

— Так что живи полной жизнью и жди, пока я натренируюсь и брошу тебе вызов.

Закончив, парень показал в камеру большой палец вниз — вид у него был вызывающий и невероятно уверенный.

Чат трансляции взорвался: «Охренеть! Он в открытую вызвал генерала Чарли на поединок!!! Да он хоть знает, кто это такой? Бог войны! Непобедимый мужчина! Кумир самого императора!!! Откуда у этого парня столько самоуверенности?»

Кадр сменился, показывая просторную тренировочную площадку летательных аппаратов. Голос «Ба-гэ» теперь звучал за кадром, а объектив был направлен на фигуру, которая на огромной скорости отрабатывала маневры — в кадре можно было разглядеть лишь размытый силуэт.

— Видите того, кто сейчас тренируется? Это единственный человек, перед которым я, Ба-гэ, готов склонить голову. Крут, правда? — в голосе Ба-гэ слышалась легкая гордость, но тренирующийся двигался слишком быстро, так что лицо его оставалось «невидимым».

Ба-гэ продолжал болтать за кадром:

— Этот парень считает генерала Чарли своим кумиром, но я верю, что в будущем он станет даже сильнее. Мы вместе бросим вызов Чарли, от одной мысли об этом дух захватывает... Ждите!

Силуэт в кадре внезапно замедлился и крикнул в камеру:

— Опять бездельничаешь? Шевелись давай!

— Слушаюсь! — поспешно отозвался Ба-гэ, снова появляясь в кадре и подмигивая зрителям: — Это были будни Ба-гэ. До того, как я стану суперзвездой, осталось двести тридцать семь дней. Трепещите, жалкие смертные!

Когда Хуан Батянь выкладывал это видео, он просто хотел поделиться кусочком своей жизни. Он и представить не мог, что всего за три дня ролик выйдет в топ главных новостей. Другими словами — Хуан Батянь стал знаменит.

— Ноги шире, задницей не вилять, корпус держи выше! Опять халтуришь, сосредоточься! — Сяо Тяньэр, обычно такой милый и наивный, сегодня был непривычно строг. Он стоял на мини-платформе, скользя вперед и раздавая указания Хуан Батяню.

После того как они выплакались во время Большой перетасовки, для них началась адская тренировка. Хуан Батянь составил жесткий график: если дневная норма не выполнена, он продолжает тренироваться без еды и сна. Сяо Тяньэр заявил, что на следующем этапе экзаменов они оба обязаны попасть в группу A1, иначе — бросают всё и идут торговать такояки

на улице.

Хуан Батянь знал, что тот не шутит — у Сяо Тяньэра характер упрямый, как у осла. Пришлось выложиться на полную. Теперь он считал Чарли своим финальным боссом, и это придавало ему сил.

— О, так вы здесь прячетесь и тренируетесь втихаря? Какие прилежные, — внезапно появился Бигэр.

Первой реакцией Хуан Батяня было оглянуться. Странно, куда делись его вездесущие фанатки? Бигэр занял первое место на первом экзамене и получил привилегии, равные инструкторским, с тех пор его вечно окружала толпа поклонников.

— Я от них сбежал, — Бигэр угадал его мысли и огляделся. — Отличное место вы выбрали, просторное и скрытое. Если бы я не слышал голос Тяньтяня, то прошел бы мимо.

Пф! Это место он специально выпросил у инструктора Андрея как их личную базу, как кто-то посторонний мог его найти?

— Не волнуйся, дядя Бигэ Эр, обычные люди нас не найдут, — Сяо Тяньэр, которого прорвало на болтовню, выложил всё как на духу: — Эта площадка для инструкторов, видишь, те здания — жилая зона инструкторов. Здесь каждое утро вывешивают табличку «Территория инструкторов», поэтому студенты сюда не забредают. Ба-ба сам нашел это место, круто, да?

Бигэр захлопал в ладоши, ведя себя так, будто они старые знакомые:

— Отлично! Давайте поделим площадку. Сегодня я буду отрабатывать боевые искусства, займу зону с тренажерами на земле, с вашими полетами пересекаться не буду. Только предупреждайте, когда будете приземляться.

Он уже собирался начать разминку, но Хуан Батянь схватил его за руку.

— Эй, подожди-ка! — он был в ярости от такой наглости.

— Что такое? — Бигэр обернулся с улыбкой, в которой скрывались коварные планы.

Хуан Батянь упер руки в бока:

— Кто разрешил тебе здесь тренироваться? Иди ищи себе другое место, чего примазался?

— Это территория инструкторов, кто сказал, что только вы можете здесь тренироваться? К тому же... я тут услышал один секрет об одной интернет-звезде. Ужасно интересные сплетни, не хотите узнать? — Бигэр улыбался, но Хуан Батянь почувствовал угрозу. Вот же хитрый лис!

То видео он снял тайком от Сяо Тяньэра. Если тот услышит, что он там наговорил, то поймет всё превратно.

— Да ладно тебе, Ба-ба, площадка большая, нам троим места хватит. Дядя Бигэ Эр такой бедный, его вечно все донимают, давайте позволим ему остаться? — Сяо Тяньэр дернул Хуан Батяня за рукав.

Бигэр хитро прищурился:

— А давайте поспорим?

— Не будем!

Черт возьми, с чего это я должен с тобой соревноваться? Посмотри на эту физиономию, у него даже морщинки в уголках губ пропитаны хитростью, наверняка затеял какую-то пакость.

— Если выиграете вы, я перестану вам мешать и сохраню ваш секрет. Ну как?

— По рукам!

(Подождите, а как же морщинки, пропитанные хитростью? Парень, у тебя память как у рыбки, семь секунд?)

Увидев торжествующую улыбку Бигэ Эра, Хуан Батянь понял, что тот что-то задумал. Но какая разница? Этот позер явно пришел подготовленным.

— Что за секрет? Нельзя устраивать тайные состязания, инструкторы запрещают, — нахмурился Сяо Тяньэр.

Бигэр потрепал его по голове:

— Победитель получит игрушку «Огненный дракон». Соревнуемся?

— Соревнуемся!

Ну да, у этого юноши точно память на семь секунд...

Результат был предсказуем: Сяо Тяньэр выиграл. Бигэр снял свой браслет и надел ему на запястье:

— Я живу в отдельном домике в жилой зоне инструкторов, этот браслет открывает дверь. Игрушки лежат в спальне на втором этаже, сходи выбери ту, что нравится.

— Ура-а-а! — Сяо Тяньэр умчался прочь.

Ну до чего же легковёрный...

Бигэр повернулся, и улыбка мгновенно исчезла с его лица:

— Ну что, интернет-звезда Ба-гэ, поговорим о тебе?

— Какая я звезда, не смешите, — Хуан Батянь занервничал. Его видео не так уж много просмотров набрали, как он умудрился попасться на глаза Бигэ Эру?

— Три дня назад — может, и нет, но сейчас... — Бигэр неторопливо достал из кармана другой браслет и открыл его. — Раз ты такой спокойный, значит, еще не видел, что о тебе пишут в сети?

Он поднял браслет перед носом у Хуан Батяня:

— Давай, любуйся.

Хуан Батянь взглянул, и глаза его полезли на лоб. Обалдеть... Это что, закрепленный пост на главной странице? Его видео попало в топ?

Он открыл комментарии и чуть не упал.

Экран был забит ядовитыми комментариями. Хуан Батянь чувствовал исходящую от них злобу, даже глядя через стекло:

— «Охренеть! Он в открытую вызвал генерала Чарли на поединок!!! Да он хоть знает, кто это такой? Бог войны! Непобедимый мужчина! Кумир самого императора!!!»

— «Откуда у этого парня столько самоуверенности? С ума сошел от желания прославиться?»

— «Каждый день кто-то пытается хайпануть на моем кумире, но этот — особенно омерзителен. Как Орден Драконьих Рыцарей вообще набирает людей? Что за уровень?»

— «Типичный представитель Ордена, разве нет?»

— «Смешно. Любая дворняжка теперь пытается примазаться к моему кумиру? И это стажер Ордена? Да чтоб ты сгорел на месте!»

— «Вот вам еще видео этого Ба-гэ для ознакомления. Дружеский совет: не смотрите после еды, стошнит».

Девяносто процентов комментариев были в таком духе, некоторые — еще хуже. Хуан Батянь покраснел до корней волос.

— Что, онемел? — спросил Бигэр.

— Эти комментарии... почему я их раньше не видел? — Хуан Батянь осознал, что совершил серьезную ошибку. Он просто выкладывал видео, максимум — проверял количество просмотров. Значит, эти комментарии были там всегда? Пользователи его просто ненавидят... Вот же влип.

— Ты не видел комментарии? Странно. Их видно, если стаж аккаунта больше месяца. Ты что, до сих пор не просидел в сети и месяца? — Бигэр прищурился, разглядывая его. — Понял. Ты что, не можешь быть...

Черт! Раскусил? Хуан Батянь занервничал.

Бигэр поднял бровь:

— Ты что, использовал вымышленное имя?

Пронесло! Хотя до правды он почти докопался. Опасный тип этот Бигэр... Хуан Батянь сделал вид, что всё в порядке, и промолчал.

Бигэр любезно вернул его на главную страницу. Помимо того видео, его старые ролики тоже были завалены гневными комментариями. Генерал Чарли был невероятно популярен, а его фанаты со времен Столетней войны привыкли грызть глотки любым «монстрам». За три дня «Ба-гэ» из мелкого блогера превратился в изгоя, которого все готовы были растоптать.

Более того, фанаты уже собирали петицию императору с требованием исключить этого «фрика» из стажеров. Фанаты генерала Чарли всегда имели большой вес, а сам Маленький император был его ярким поклонником. Поддержка Чарли приравнивалась к поддержке императора. Поэтому петиция за пару часов набрала десятки миллионов подписей.

— Думаю, скоро к тебе придут для серьезного разговора. Что будешь делать? — с любопытством спросил Бигэр.

— Я ничего плохого не сделал. Это они неадекватные, дошли до помешательства. Это ненормально, — Хуан Батянь просмотрел оскорбления. Сначала он нервничал, но потом успокоился.

Сначала обсуждения были сдержанными, многие считали его поведение высокомерным. Он признавал: да, он перегнул палку. Сяо Тяньэр так любил генерала, что Хуан Батянь подсознательно его ревновал, поэтому в голосе и слышалась агрессия. Но потом всё превратилось в потоки брани, проклятия в адрес его семьи, нелепые выдумки.

— Общественное мнение — страшное оружие, особенно когда ты не видишь врага. Нельзя недооценивать его, — Бигэр наблюдал за лицом Хуан Батяня. — Можно вопрос? В чем была цель этого видео? Ты думал, что вызов Чарли добавит тебе популярности?

Хуан Батянь покачал головой:

— Признаю, раньше я хотел популярности. Но не в этот раз. Я просто видел в нем соперника. Неужели это запрещено? Мечтать не вредно!

— Хм... А это интересно, — Бигэр посмотрел на него с загадочной улыбкой. — Кажется, я ошибся выбором.

— Что?

— Ничего. Хорошо сказал. Но... ты подумал о том, что это может быть твой последний день здесь? Орден Драконьих Рыцарей не любит скандалов. У тебя два пути: публично извиниться перед генералом Чарли или быть исключенным. Что выберешь?

— Какое исключение? Кого исключить?

Сяо Тяньэр прибежал обратно с маленькой игрушкой-драконом, потный и счастливый. Он втиснулся между ними:

— Ба-ба, дядя... о чем вы спорите?

Хуан Батянь подмигнул Бигэру, умоляя молчать. Тот оказался мастером манипуляции: парой фраз отвлек наивного Сяо Тяньэра, и через три минуты они снова начали соревнование. Сяо Тяньэр радостно побежал к Бигэ Эру за второй игрушкой.

Хуан Батянь почувствовал себя так, будто он хозяин, дрессирующий собаку: бросил палку — собака побежала. Эх...

За день Сяо Тяньэр выиграл три игрушки и был на седьмом небе от счастья. Но для Хуан Батяня эта ночь была мучительной. Он читал новости о фан-клубе Чарли — ситуация накалялась, люди начали ставить под сомнение весь Орден Драконьих Рыцарей. Остальные стажеры тоже попали под раздачу, и теперь его ненавидели все.

Завтра его точно вызовут на ковер.

Он промучился всю ночь, а утром проснулся с огромными синяками под глазами. В обед, по дороге в столовую, его окружил отряд вооруженных солдат, а вперед вышел придворный чиновник с длинными серебристыми кудрями и высокомерно вскинул подбородок:

— Господин Хуан Батянь, верно?

— Вы что, так задрали нос, что меня не видите? — съязвил Хуан Батянь. Стажеры вокруг прыснули со смеху.

Чиновник в парике взбесился:

— Где Андрей? Немедленно позовите Андрея!

— Я здесь, Риголетто, — главный инструктор Андрей вышел из толпы и вежливо поклонился. — Следил за вами и вашим отрядом. Что-то случилось?

Чиновник ткнул пальцем в Хуан Батяню:

— Смотрите, кого вы отобрали для Его Величества! Что за хамство! Я арестую его, требую смертной казни!

Андрей кивнул Хуан Батяню:

— Доброго дня, студент Хуан.

— Доброго, — странно, но если с чиновником он мог шутить, то при виде Андрея почему-то нервничал.

Андрей развел руками:

— Видите, он вежлив. Я не вижу проблем с его поведением.

Чиновник толкнул Андрея:

— Уйди, никчемный! — он выхватил жетон и швырнул в Хуан Батяню. — Смотри своими собачьими глазами! Это жетон, дарованный самим императором! Как глава фан-клуба генерала Чарли и главный придворный консул, я обвиняю тебя, Хуан Батянь! Ты опубликовал видео с оскорблением генерала, наносящее урон государству. Ты арестован за измену родине!

— Да плевать, — Хуан Батянь поднял руки, и солдаты набросились на него. Кто-то ударил его под колено, и он рухнул на пол.

— Не двигаться! Ты арестован!

Да твою ж... Я даже не дернулся! Неужели спустя пятнадцать тысяч лет идиотизм всё еще не лечится?

Четверо солдат потащили его в комнату допросов. Чиновник шел впереди, задрав нос, а инструкторы при виде него отдавали честь, но он даже не смотрел в их сторону.

Войдя в комнату, он сел на место главного судьи. Андрей молча сел рядом.

— Прошу прощения, Андрей, сегодня я займу твое место. Впрочем, раз речь идет о чести императора, ты же не против? — чиновник косо взглянул на него.

— Долг Ордена — защищать императора. Его достоинство неприкосновенно, здесь мы едины.

— Рад, что ты это понимаешь. Тогда оглашаю приговор этому преступнику...

— Я тоже рад, что вы это понимаете, Риголетто, — Андрей внезапно встал, нажал кнопку на кресле чиновника и улыбнулся: — А теперь я приступлю к делу.

Из подлокотников кресла вылетели цепи и мгновенно спеленали чиновника.

— Андрей, ты идиот! Что ты делаешь?! Эй, спасите меня! — вопил чиновник. Солдаты растерялись, и этого момента хватило Андрею, чтобы запереть дверь. Началось его шоу: он двигался как призрак, и через мгновение все солдаты лежали на полу.

— Ты с ума сошел?! Отпусти меня! Ты знаешь, что будет, когда я доложу императору? — чиновник трясся от ярости, но цепи держали крепко.

— Что? Мы же договорились, — Андрей развел руками, изображая невинность. — Достоинство императора неприкосновенно. Орден — это лицо императора, а вы привели сюда гвардию принца Шварцшильда, чтобы арестовать Драконьего рыцаря. Вы хоть понимаете, что это значит? Вы подставили императора!

— Это гвардия, а не люди принца! — чиновника ткнули в больное место. Эта гвардия была создана при прошлом императоре, а Орден — личная гвардия нынешнего. Если слухи поползут, это станет доказательством раздора между Регентом и императором. Чиновник посмотрел на Андрея с ненавистью: — Хорош, Андрей! Не знал, что ты такой острый на язык, недооценил тебя!

<http://bllate.org/book/19858/1955040>